

5. Chilton P. Nukespeak: Nuclear Language, Culture and Propaganda // Nukespeak : The Media and the Bomb / C. Aubrey (ed.) London, 1982.
6. Atkinson J. M. Our masters voices: the language and body language of politics. – London, 1984.
7. Гаврилова М. В. Критический дискурс – анализ в современной зарубежной лингвистике. СПб., 2003. – С.- 145.
8. Белл Роджер Т. Социолінгвістика: цели, методы и проблемы. – М., 1980. – С. – 221.
9. Мухарямов Н.М., Мухарямова Л. М. Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 44 – 45.
10. Мухарямов Н. М., Мухарямова Л. М. Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 47 – 49.
11. Даниленко В. И. Современный политологический словарь. – М., 2000. – С. 218 – 220.
12. Lasswell H. D., Leites N. Language of Politics: Studies in Quantitative Semantics. – N. Y. – 1949. – С. 9 – 40.
13. Корнейко Т. Г. Основные подходы к изучению политического языка в современных политико – лингвистических исследованиях // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2003. – № 5. – С. 78.
14. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 29.
15. Леш С. Соціологія постмодернізму. – С. 272 – 282, 296, 300.
16. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998. – 64.
17. Тагунц С. А. Этнические меньшинства в процессе коммуникации // Вестник Московского университета. – Сер. 18. – Социология и политология.– 1999. – № 4. – С. 80.
18. Алпатов В. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 24 – 25.
19. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. – СПб., 1998. – С. 190 – 306.
20. Шумарова Н. П. Языковая компетенция личности: социопсихологический аспект. – К., 1994; її ж : Мовна компетенція особистості в ситуації білінгвізму. – К., 2000. – С. – 77.
21. <http://www.tnu.crimea.ua>.
22. Ирхин Ю. В. Международная ассоциация политических наук и XIX Всемирный конгресс политологов. – С. 116 – 117.
23. Мухарямов Н. М., Мухарямова Л. М. Политическая лингвистика как научная дисциплина. – С. 54.

Бородина Д.С.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ ДАТСКО-АНГЛИЙСКИХ БИЛИНГВОВ

Одним из ключевых показателей, присущих двуязычному речевому поведению молодых датчан, является специфическая маркированность их английского произношения, что обращает на себя внимание уже с первых минут общения с ними. Эта маркированность произношения проявляется как следствие фонологической интерференции, которая, возникает под влиянием артикуляции, интонации, ритмики, ударения первого (датского) языка на соответствующие параметры произношения второго (английского) языка.

Нельзя не согласиться с мнением А.Д.Петренко [Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии.- Киев: «Ридна мова». – 1998. – 253 с., с.121] о том, что внутриструктурные законы языковой системы, взаимодействуя с определенными социальными признаками, приводят к различным вариациям в речи говорящего, создавая тот или иной «социальный акцент».

В частности, этот акцент наиболее отчетливо проявляется в реализации молодыми датчанами английских гласных, согласных и консонантных сочетаний, не имеющих прямых аналогов в датском языке, что было выявлено в ходе социофонетического эксперимента, проведенного со студентами Южно-датского университета в г.Оденсе.

Поставленная задача - выявить особенности английской речи датско-английских билингвов – обусловила использование комплексной методики исследования, которая включает приемы 1) сопоставительного анализа объективных и субъективных характеристик типов речи; 2) экспериментально-фонетического метода, который используется для описания объективных физических параметров произношения информантов; 3) аналого-цифрового представления материала; 4) анализа количественных значений физических параметров; 5) метода научного наблюдения, связанного с субъективным анализом б) аудиторского анализа.

В данной статье мы рассмотрим результаты аудиторского анализа. Аудиторский анализ выполнен аудиторами-филологами, которые владеют английским языком как иностранным, с целью выявления и описания интерферентных признаков в английской речи датско-английских билингвов на сегментном уровне; лингвистической интерпретации данных, полученных в ходе аудиторского и инструментального анализа.

Для проведения эксперимента были выбраны три оригинальных английских текста.

1. Two travelers and a bear, объемом 156 слов;
2. The Ant and the Grasshopper, объемом 240 слов;
3. Mrs Vixby and the Colonel's Coat, объемом 437 слов.

Тексты начитаны филологом-фонетистом, профессиональным преподавателем английского языка и автором ряда учебников Евой Л. Истон [<http://eeleaston.com/pr/r-pr-beartravelers.html> © Eva L Easton], исполнение которой принимается в качестве контрольного образца.

Таким образом, для английского консонантизма датско-английских билингов релевантны такие корреляционные признаки: место артикуляции и способ артикуляции. Система согласных характеризуется отсутствием устойчивой корреляции по глухости – звонкости и наличием полувзвонных и оглушенных согласных фонем.

Вокальная система английского языка датско-английских билингов состоит из 14 звукотипов-монофтонгов, 10 дифтонгов и 1 трифтонга. Из 14 звукотипов-монофтонгов 9 простых диафонов являются результатом трансферации, т.е. переноса датско-английскими билингвами особенностей артикуляции датских фонем в свой английский вокализм: [i:], [i], [u:], [ɔ], [y:], [e], [ɛ], [ɜ] [ɚ] [ɛ] и 5 составных и сложных диафонов – результатом конвергенции, т.е. совмещения английских и датских артикуляционных характеристик: [æ] [ɔ:] [ɔ] [ɔ] [ɑ:].

Дифтонги подразделяются на нисходящие [ɔɪ], [ɔɪ], [eɪ], [ɔɪ], [ɔɪ] и слабо восходящие [ɛɪ], [ɔɪ], [ɔɪ] с незначительным расхождением подъема от первого элемента ко второму. Нисходящие дифтонги [ɔɪ], [ɔɪ], [eɪ], [ɔɪ], [ɔɪ] совпадают в английском и датском языках, но в датском имеются еще и дифтонги [eu] и [Eu], которые в английской речи датско-английских билингов интерферируют с [ɔɪ]. Дифтонгов [ɛɪ], [ɔɪ], [ɔɪ] в датском языке нет. В их артикуляции возможна замена английского второго элемента [ɔ] датским [ɔ].

Для монофтонгов английского вокализма датско-английских билингов релевантны такие корреляционные признаки: долгота, степень открытости, лабиализация. Система монофтонгов характеризуется тремя степенями подъема – низкой, средней и высокой, и тремя рядами – передним, средним и задним.

Устойчивые особенности английской фонетической системы датско-английских билингов являются результатом естественного взаимодействия английского и датского языков в реальной жизни социолингвистического коллектива, который способен проявлять изменения на уровне языковой системы, в данном случае, в форме молодежного социолекта.

Анализ воспроизведения текста и спектрограмм дает визуальное подтверждение т.н. «иностранным акценту», ясно распознаваемому на слух в английской речи молодых датчан – студентов Южно-датского университета.

Фонетические характеристики их речи отражают трансферационные и конвергентные изменения, являющиеся следствием взаимовлияния двух акустико-артикуляционных систем, однако перечисленные фонетические изменения свидетельствуют не о появлении какой-то новой фонетической системы английского языка, а о многообразии его вариативного потенциала.

Источники и литература

1. М.П. Кочерган., Загальне мовознавство.– К.: Академія, 1999. – 168 с.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М., 1979. – С.56
3. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – С.106
4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., изд-во иностр. лит-ры, 1960. – С.45
5. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии.– Киев: «Ридна мова», 1998. – С.121.

Меметов А., Алиева В., Оказ Л.

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

*Исследование выполнено при поддержке
Фонда фундаментальных исследований
Украины (ДФФД) в рамках проекта
«Создание базы научно-теоретических
ресурсов крымскотатарского языкознания»*

За последние десять лет в Крыму открылось несколько школ, в которых углубленно изучают крымскотатарский язык и литературу. Проблема обучения на крымскотатарском языке связана с отсутствием необходимых оригинальных и переводных учебников, словарей. Создание словарей и перевод учебников на крымскотатарский язык – это трудный и очень длительный процесс, без которого, к сожалению, не возможна реализация идеи развития крымскотатарского национального образования в Крыму. Нельзя сказать, что работа в этом направлении не ведется. Статистика МОН АРК показывает, что оригинальные и переводные учебники создаются. Следует заметить, что низкий уровень переводов зачастую связан с отсутствием необходимых лексикографических ресурсов. Это свидетельствует об актуальности заявленной нами темы. Разработка системы электронных лексикографических ресурсов позволит сосредоточить и в пользу пользователей лексикографическую информацию о словах и словосочетаниях крымскотатарского языка, представить их лингвистические соответствия в русском языке.

В философском энциклопедическом словаре понятие «принцип» определяется следующим образом: «Першопочаток, те що лежить в основі певної сукупності фактів, теорії, науки. У межах теоретичного знан-